

— Нет, просто немного удивлён, — улыбнулся Вэнь Жунь. — Ведь все они мои однокашники из академии. Вы трое, конечно, отлично их знаете. Если понадобится моя помощь — говорите прямо, не надо так церемониться и дарить подарки.

На самом деле он прекрасно понимал: в будущем, скорее всего, ему самому придётся ходить на их торжества и поздравлять их — таковы уж обычаи.

— Не переживай понапрасну, — засмеялся ректор У. — Они обязаны поздравлять тебя, а ты, в свою очередь, будешь их поддерживать. В целом уезде тех, кто может выступить их поручителем, всего лишь несколько человек.

К кому ещё им обращаться, как не к тебе?

Вэнь Жунь, однако, заговорил о своих учениках:

— Надеюсь, в будущем вы тоже поможете мне с ними.

Ведь и ему самому придётся искать поручителей для своих подопечных. Пусть он и цзюйжэнь, но давать гарантию для обычных туншеней — это всё равно что использовать золотой молоток, чтобы забить гвоздь: слишком уж расточительно.

— С этим проблем не будет, — сразу же согласился ректор У. — Даже частные школы из других деревень просят помощи у кого-нибудь. Просто подготовь небольшие подарки — и всё.

По сути, речь шла о том, чтобы приготовить красные конверты и пару мелочей — нельзя же просить об услуге с пустыми руками.

Вэнь Жунь это прекрасно понимал и уже заранее договорился с ними об этом.

В итоге встреча завершилась, и Вэнь Жунь получил множество подарков.

Особенно интересным был подарок ректора У — он преподнёс Вэнь Жуню целый свод «Фадянь» («Кодекса законов»).

Вэнь Жунь усмехнулся и провёл рукой по корешку тома, толщиной не менее тридцати сантиметров. Этот «Кодекс» состоял из шести основных разделов: «Чжидянь» («Кодекс управления»), «Цзяодянь» («Кодекс просвещения»), «Лидянь» («Кодекс ритуалов»), «Чжэндянь» («Кодекс управления делами»), «Синдянь» («Уголовный кодекс») и «Шидянь» («Кодекс делопроизводства»). Весь текст насчитывал примерно триста-пятьсот тысяч иероглифов. Вэнь Жунь полгода не читал никаких других книг — только этот кодекс.

Он вдумчиво разбирал каждый иероглиф, анализировал каждое предложение. Ведь его учёная

степень доктора древней литературы была получена не просто так!

Пусть он и не собирался становиться адвокатом или судебным писцом, но и юридическим невеждой быть не хотел.

К тому же смысл подарка ректора У был совершенно ясен: теперь, став цзюйжэнем, Вэнь Жуню действительно пора было заранее продумывать многие вещи.

Подарков оказалось так много, что их не уместить в одну повозку. В самой карете Вэнь Жуня всё пространство было забито свёртками и коробками.

Ужин они справили в трактире, а ночевали в гостинице. На следующее утро, едва рассвело, они позавтракали и отправились обратно в Ляньхуаао.

Дети были вне себя от радости, увидев возвращение Вэнь Жуня.

Он привёз немало вещей и денег. А поскольку с наступлением холодов дети целыми днями учились у него, Вэнь Жунь стал обеспечивать их лёгким полдником и горячим супом в обед.

— Купленную свинину нарезать на ломтики, — распорядился он, — каждому ребёнку по три кусочка в обед.

Больше мяса он пока позволить себе не мог, но три ломтика — это вполне реально. Каждый кусочек был размером с ладонь — вполне хватало, чтобы утолить детское любопытство и голод!

Затем он спросил тётю Цуйхуа:

— А какой сегодня суп?

Та, стоя рядом со скрещёнными руками, ответила:

— Сегодня суп из говяжьих костей с грибами. Вы же велели чаще варить такие супы для детей. Завтра будет суп из морской капусты с сушеными креветками.

Вчера, например, был суп из говяжьих костей с рисовой лапшой. В общем, Вэнь Жунь старался готовить именно те супы, которые, по его мнению, хорошо восполняли кальций.

— Хорошо, принеси и нам немного, — сказал он. — Мы с самого утра мчались обратно, боясь, как бы к обеду не пошёл снег.

Погода стояла не из лучших, и никто не хотел возвращаться сквозь метель и вьюгу.

— Есть! — бодро отозвалась тётя Цуйхуа и проворно засемила на кухню.

Теперь тётя Цуйхуа жила в доме старого Вана и почти не выходила в переднюю часть двора — она целиком и полностью «царила» на кухне. Каждый день вместе с семьёй Чэнь Цяна она экспериментировала с едой и напитками, убирала, мыла посуду и стирала бельё.

Она не воровала еду — стандарты питания, установленные Вэнь Жунем, казались ему весьма скромными, но для местных жителей выглядели настоящей роскошью. Каждый приём пищи обязательно включал два блюда — одно мясное, другое овощное.

Основное блюдо могло быть любым, зато суп подавали регулярно, особенно зимой. Говяжий бульон, конечно, был слишком дорог, но суп из говяжьих костей или крупных косточек — вполне по карману.

Поскольку кухня находилась во внутреннем дворе и почти никогда не требовалось выходить за главные ворота, тётя Цуйхуа чувствовала себя здесь особенно спокойно и уютно.

Когда семья Ванов строила дом, они заранее предусмотрели систему водоснабжения: верхний водопровод для подачи воды и канализацию для стока. Дом был построен с учётом рельефа горы: сверху струился чистый родниковый ручей, а внизу тихо журчала подземная река. Кроме того, во дворе проббили сразу два колодца в горной породе, так что с водой никогда не было проблем. А ещё у них был собственный огород. Несмотря на зиму, тётя Цуйхуа даже немного поправилась — и от этого стала выглядеть моложе.

Сейчас она носила тёплую ватную одежду из простой неокрашенной или светлой хлопковой ткани, аккуратно собрала волосы в строгий пучок — теперь она наконец-то выглядела как настоящая замужняя женщина. Прежнее уныние и печаль с её лица исчезли, уступив место спокойствию.

— Господин! — подошла жена Чэнь Цяна. — Староста просит вас зайти к нему, как только вернётесь.

— А, хорошо, — кивнул Вэнь Жунь. — Понял.

Только что вернувшись, он, конечно, не мог сразу отправиться к старосте. Пока готовили обед, он занялся разбором подарков: что-то убрал на хранение, что-то припрятал, а часть — чернила, тушь, бумагу и кисти — решил оставить на Новый год в качестве подарков для учеников. Самому ему столько не нужно, а детям в школе пригодится.

В деревне, конечно, много детей, но на самом деле их совсем немного. Малышам из младшей группы такие подарки не полагались — только старшеклассникам. А младшим он мог выдать рукописные копии «Дицзы гуй» («Наставления для детей»).

В памяти прежнего владельца тела этой книги, кажется, не было, но Вэнь Жунь сам её изучал и хорошо помнил.

На обед подали лёгкие закуски и суп из говяжьих костей с грибами. За эти дни, пока Вэнь Жуня не было дома, занятия и в старшей, и в младшей группах вёл Чэнь Сюй.

Вэнь Жунь был удивлён, но ничего не сказал.

От этого Чэнь Сюй весь день нервничал, тревожно ожидая наказания, и лишь к вечернему ужину, убедившись, что «господин» ничего не предпринимает, наконец перевёл дух.

На следующий день, после завтрака, Вэнь Жунь поручил Чэнь Сюю присматривать за детьми в школе, а сам лично выбрал в подарок ветчину, две коробки сладостей, связку сушеной морской капусты издалека, кувшин старого вина, большой пакет пикантных утиных грудок и жареную курицу. Всё это величественно понесли слуги прямо к дому старосты.

Увидев такой обильный дар, дедушка Чжань расплылся в широкой улыбке:

— Да что это ты столько всего принёс?!

— На этот раз в уездном городе старший брат Чжан очень мне помог, — вежливо ответил Вэнь Жунь. — Там я не мог как следует отблагодарить его, поэтому привёз немного подарков вам, уважаемый староста. Без его помощи мне бы не справиться.

Вэнь Жунь отлично чувствовал разницу между формальным гостеприимством и искренней заботой. Если бы старший брат Чжан относился к нему просто как к обычному гостю, он бы не стал так утруждать себя.

В доме старосты не оказалось подходящего чая для гостей, но зато подали мёд с тёплой водой — для крестьянского дома это уже считалось большой роскошью.

Однако Вэнь Жунь не стал пить сам. Он взял на руки маленького внука старосты, который ползал по кангу, и осторожно напоил его мёдом. Мальчик так обрадовался, что его большие глаза превратились в весёлые щёлочки!

Это был младший сын третьего сына старосты.

Третья невестка родила двух сыновей и дочь, но самый младший ребёнок серьёзно пострадал в детстве. Врач в уездном городе сказал, что здоровье ещё можно восстановить, но в будущем ребёнок, скорее всего, не сможет иметь детей.

Но в семье и так уже было трое детей — не сможет иметь потомство, ну и ладно!

Так что этот малыш и был самым младшим в доме.

— На третий день после твоего отъезда приходил староста из деревни Вэньцзячжуан, — сообщил дедушка Чжань Вэнь Жуню. — Сначала он навестил старосту Ма, а потом они вдвоём пришли сюда, в Ляньхуаао.

Вэнь Жунь кивнул, но ничего не сказал — он хотел выслушать, что ещё скажет дедушка Чжань.

— Они хотели спросить, не собираешься ли ты вернуться в Вэньцзячжуан. Я отказал за тебя: ведь теперь ты уже наш человек, из Ляньхуаао! — дедушка Чжань внимательно посмотрел на Вэнь Жуня.

— Хм, — Вэнь Жунь снова кивнул, не выказывая ни возражения, ни недовольства.

— Но староста Вэньцзячжуан сказал, что всё твоё семейное имущество могут вернуть тебе полностью. А ещё твой дядя Вэнь Сяошу попал в большую беду, — продолжил дедушка Чжань. — В роду решили изгнать его семью, вычеркнуть из родословной и выгнать из деревни Вэньцзячжуан.

— А? — Вэнь Жуню стало интересно. — По какой причине?

Ведь дядя Вэнь Сяошу пользовался неплохой репутацией в Вэньцзячжуане! Когда тётя Вэнь Сяошу выходила за него замуж, она принесла с собой приданое в двадцать лянов серебра и двадцать му земли — об этом тогда весь уезд говорил!

К тому же Вэнь Сяошу был закадычным другом Вэнь Лаоци — седьмого сына главы рода Вэнь. Иначе бы дом Вэнь Жуня не достался бы Вэнь Лаоци.

— Ты передал всё своё имущество вот такому человеку, — сказал староста Чжань с явным удовольствием, — и теперь нравы в Вэньцзячжуане совсем испортились. Несколько семей, которые собирались породниться с Вэньцзячжуаном, передумали. Особенно тревожат трое юношей из Вэньцзячжуаня, обучающихся в академии: они мечтают сдать экзамен на суйцая, но теперь, когда в деревне плохая репутация, даже суйцаи кажутся никчёмными. А чтобы сдавать экзамен на цзюйжэня, им нужен поручитель — где им взять такую наглость просить тебя?!

— Теперь Вэньцзячжуань жалеет и хочет вернуть тебя, — закончил староста Чжань с торжествующим видом. — В деревне и так всего два суйцая, а после твоего ухода остался только один.

— Разве не три? — Вэнь Жунь помнил из воспоминаний прежнего владельца, что суйцаев было трое.

— Старый суйцай Вэнь недавно умер, — пояснил дедушка Чжань. — Ему было уже под семьдесят, давно пора было уходить — так что его смерть сочли «радостной утратой» (сисаном).

Старый суйцай Вэнь был редким... ну, скажем так, человеком, который так и не смог продвинуться дальше.

С семнадцати лет и до семидесяти семи он сдавал экзамены — и всё оставался суйцаем.

Вэнь Жунь только диву давался: целых шестьдесят лет, целый цикл жизни — и ни на шаг вперёд?!

В итоге его судьба сложилась так же, как у многих других, о ком уже упоминалось: если суйцай не может сдать экзамен на цзюйжэня, то...

Однако старый суйцай Вэнь был самым богатым человеком в деревне. У него был двухдворовый дом и более ста му земли. Детей у него было двое — сын и дочь.

Жена умерла, когда ему было пятьдесят, и он больше не женился. Хотя он и не добился успехов в карьере, но был настоящим, по-своему честным конфуцианцем.

Когда родители прежнего владельца тела внезапно умерли, именно старый суйцай Вэнь тогда сказал справедливое слово и помешал Вэнь Сяошу сразу же захватить всё имущество — ведь Вэнь Жунь к тому времени уже был юношей и вполне мог жить самостоятельно.

Но позже здоровье старого суйцай ухудшилось, и он почти перестал выходить из дома.

— Не ожидал, что дедушка-третий дядя так внезапно ушёл... — сказал Вэнь Жунь. По родословной он должен был называть старого суйцай Вэня «третьим дядей-дедушкой» (сань шугун).

— Его уход — большая потеря для Вэньцзячжуаня, — заметил дедушка Чжань. — Ведь сын старого суйцай вовсе не суйцай! Думаю, они теперь совсем в отчаянии и хотят, чтобы ты вернулся и прикрыл деревню своим авторитетом.

Без суйцай деревня теряла своего покровителя.

Второй суйцай в Вэньцзячжуане уже лет тридцать от роду, да и чтобы сохранить своё звание, ему каждый год приходилось сдавать экзамены.

А вот Вэнь Жунь, получив звание суйцай, сразу же сдал экзамен на цзюйжэня — и прошёл!

Если он продолжит путь дальше... кто знает, может, и звание цзиньши (высшее учёное звание) окажется не за горами.

Теперь весь род Вэнь локти кусает от зависти и раскаяния!

— Да и потом, — добавил дедушка Чжань, — поступки твоего дяди... Пусть свои и молчат, но обида-то накопилась. Говорят, даже уездный магистрат вмешался! А ты ведь цзюйжэнь — можешь свободно разговаривать с магистратом. Они-то как раз и боятся твоей мести! — Он задумался и добавил: — Раз уж порвали отношения, так порвите до конца. Не мсти им — просто живи хорошо, пусть смотрят и давятся от злости!

Вэнь Жунь тоже улыбнулся:

— Вам не стоит так волноваться. Раз я вышел замуж в семью Ван, то теперь я — человек семьи Ван. Ван Цзюнь сейчас дома нет, а значит, в этом доме решаю я. Здесь мне ещё надо заботиться о младших братьях и сёстрах. Зачем мне возвращаться? Чтобы они снова меня обижали? В этот раз в уездном городе я уже всем своим однокашникам и учителям чётко сказал: я теперь живу в Ляньхуао.

Дедушка Чжань сразу всё понял:

— Вот почему Вэньцзячжуань так разволновались! Выходит, дети из Вэньцзячжуаня узнали, что ты ходил в академию!

Для дедушки Чжана уездная академия была чем-то далёким и почти священным. Всю жизнь проработав простым крестьянином, он и в руки-то книгу почти не брал. Пусть он и был старостой деревни, но настоящим учёным мужчиной не считался.

Сейчас даже его внук знал больше иероглифов, чем он сам.

А в Вэньцзячжуане как раз учились дети в академии. Правда, хоть они и получали немало помощи от прежнего Вэнь Жуня, в решающий момент ни один из них не вступился за него. Из-за этого их теперь сильно осуждали в академии. А ведь репутация и будущая карьера напрямую зависели от этого! Если в Вэньцзячжуане не останется ни одного человека с чиновничьим званием, как деревне удержать лицо в округе?

Раньше Вэньцзячжуань славился своим высокомерием — всё-таки крупный род, не раз обижавший других. Но стоит репутации упасть, и подняться снова будет крайне трудно.

Тогда все старые обиды всплывут наружу: кто с долгами — потребует возврата, кто с обидами — отомстит.

Хорошей жизни им уже не видать!

— Есть ещё один момент, — спокойно добавил Вэнь Жунь. — Сам ректор У — всего лишь цзюйжэнь. Да и все преподаватели в академии уже в почтенном возрасте. Я тоже цзюйжэнь. Даже если я больше не пойду по служебной лестнице, моё звание никуда не денется. В крайнем случае я вполне могу занять должность преподавателя, а то и самого ректора академии. Как вы думаете, после этого дети из Вэньцзячжуаня посмеют ли ходить учиться в академию? А если и пойдут — как я с ними поступлю? Ведь когда я уходил, в огромной деревне Вэньцзячжуань, где живут сотни семей, не нашлось ни одного человека, кто бы сказал за меня хоть слово справедливости. А у меня, знаете ли, душа не очень широкая.

Лицо дедушки Чжана слегка изменилось.

— Даже если я ничего не сделаю и просто буду холодно наблюдать со стороны, для Вэньцзячжуаня этого будет достаточно, чтобы страдать! — Вэнь Жунь говорил так, будто не замечал перемены в лице старосты. — А вот дети из нашего Ляньхуаао, если постараются, вполне могут сдать экзамен на суйцзя. А если кому-то удастся стать цзюйжэнем — будет ещё лучше!

Эти слова заметно подняли настроение дедушке Чжаню:

— Если уж получится сдать на суйцзя — это уже отлично! Цзюйжэнь, конечно, задача посложнее.

— Не факт, — улыбнулся Вэнь Жунь. — Я очень верю в своих учеников. На самом деле, чтобы сдать на суйцзя, достаточно хорошо зазубрить материал — вполне реально!

Ведь он сам прошёл через жёсткую систему экзаменационного образования и сдавал бесчисленное количество тестов. Для него экзамен на суйцзя — дело простое: несколько шаблонных сочинений, немного тренировки литературного вкуса, умение сочинить стихотворение или цы — и готово! Сдать на суйцзя — абсолютно выполнимая задача!

<http://bllate.org/book/15642/1398063>